

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о.Проректора ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)» по научной работе,
доктор юридических наук, профессор
Борис Викторович Яцеленко

03 декабря 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Багровой Наталии Владиславовны на тему «Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Наталии Владиславовны Багровой посвящено анализу индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов. Как известно, семья является одним из наиболее важных общественных институтов, в выполнении социальных функций которой заинтересовано государство и общество. К одной из таких функций относится хозяйственная (экономическая), кроме того, для выполнения семьей иных социальных функций необходима определенная материальная база, создаваемая, прежде всего, супругами (родителями - супругами). Именно поэтому имущественные отношения между ними, составляющие основу имущественных отношений в семье, требует эффективного правового регулирования, что побуждало и побуждает государства находить наиболее оптимальные способы их регулирования. При этом, некоторые положения действующего законодательства вызывают затруднения при их применении на практике и (или)

не дают ожидаемого положительного эффекта. Регулятивные цели не всегда могут быть достигнуты за счет общих предписаний, поскольку супружеские отношения в каждом конкретном случае отличаются значительным своеобразием и, неизбежно, требуют учета индивидуальных особенностей соответствующей семьи. Проблема индивидуализации правового регулирования становится особенно актуальной в последние годы, в связи с изменением ролевых моделей в семье, появлением новых форм семейных отношений. Индивидуальное правовое регулирование, а также отдельные его виды и средства являются предметом научных изысканий последних десятилетий как в области общей теории права, так и в сфере отдельных отраслей. Вместе с тем, в науке семейного права, несмотря на многочисленные исследования в области имущественных отношений супругов, в том числе их договорного регулирования, отсутствуют исследования, посвященные индивидуальному регулированию как виду правового регулирования отношений между членами семьи. Сказанное свидетельствует о безусловной актуальности избранной темы исследования.

Как можно заключить, в том числе и из вышеизложенного, проблемы регулирования имущественных отношений супругов, в том числе отдельными средствами индивидуального регулирования (в частности, договорами) подвергались изучению: имеются как монографические, так и иные научные исследования по данному вопросу, проведены многочисленные диссертационные исследования, что в достаточно полной степени отражено в тексте диссертационного исследования соискателя. Однако Н. В. Багрова доказала, что выбранная ею для диссертационного исследования тема не только не потеряла своей актуальности, но в условиях меняющейся социальной и правовой действительности становится все более значимой и требует научного осмысления с позиции изменений, внесенных в гражданское и семейное законодательство, с целью поиска и формирования подходов в практике его применения, в большей степени соответствующим целям правового регулирования.

Представленная диссертация, несомненно, отличается научной новизной, что проявляется в ряде теоретических положений, выносимых на защиту, а также предложений по совершенствованию действующего законодательства. Так, автором сформулировано отличающееся новизной понятие индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов (бывших супругов), под которым понимается регламентация их имущественных отношений указанными в законе субъектами, посредством индивидуальных

правовых актов, предусматривающих персонифицированную модель поведения в пределах, установленных правовыми нормами.

Соискателем обосновано, что индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов, отвечая общим признакам, выделенным в правовой доктрине, характеризуется и значительной спецификой. К особенностям отнесены: возможность регулирования комплекса имущественных отношений (а не единичного отношения); действие средств индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов в течение продолжительного (зачастую неопределенного) периода времени; осуществление индивидуального правового регулирования только в формах, предусмотренных законом, нормативно ограниченным кругом субъектов.

Диссертантом разработана и предложена трехуровневая классификация видов индивидуального правового регулирования. В зависимости от основания индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов оно является договорным или внедоговорным. В зависимости от способа правовых связей субъектов, договорное регулирование является координационным, а внедоговорное индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов делится на автономное и субординационное. По субъектам договорное и автономное регулирование подразделяются на простое и осложненное участием иных лиц, а субординационное – на судебное и административное. Данная классификация позволила выстроить систему средств и определить круг субъектов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

В работе, на основе тщательного анализа законодательства, а также специальной научной литературы и судебной практики, в том числе практики Конституционного Суда Российской Федерации, выявлены функции индивидуального правового регулирования – превентивная, гармонизирующая и аксиологическая. При этом, соискателем доказано, что названные функции не могут быть реализованы в полном объеме без внесения изменений в семейное и гражданское законодательство.

Одобрения заслуживает четвертое положение, выносимое на защиту, в котором Н.В. Багрова, в котором она предлагает рассматривать медиативное соглашение и мировое соглашение исключительно как правовые (а именно-процедурные) формы материально-правовых соглашений, регулирующих имущественные отношения супругов, в число которых она включает два

договора, способных изменить законный режим имущества супругов (брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов), а также договор, заключаемый в рамках реализации существующего между супругами режима общей совместной собственности (соглашение об определении порядка пользования общим имуществом супругов). Данное положение в полном объеме аргументировано в диссертации на С.79-82 и обладает признаками научной новизны.

Также заслуживают поддержки выводы, сделанные диссертанткой в результате проведенного исследования и выносимые на защиту в шестом положении. Подвергнув критике недостаточную проработанность видов договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, автор приходит к выводу о том, что для обеспечения сбалансированности законодательного регулирования следует признать центральным звеном этой системы брачный договор, представляющий собой сложную модель имущественно-организационного договора. В связи с чем, следует согласиться с диссертанткой, что заключение для целей регулирования имущественных отношений супругов соглашения о разделе общего имущества супругов при наличии между ними брачных отношений является с точки зрения правовой экономики не эффективным. Данный вывод поддерживается нотариальной практикой, которая свидетельствует, что особая процедура раздела общего имущества в браке при наличии более удобного и эффективного механизма распределения имущества между супругами посредством заключения брачного договора нивелирует правовую ценность соглашения о разделе, создает сложности в части его квалификации, что подтверждается судебной практикой. Тогда как после расторжения брака заключение данного соглашения позволит прекратить сохранившийся режим общей совместной собственности при отсутствии возможности регулирования имущественных отношений брачным договором.

Также разумным является вывод о том, что вопросы предоставления супругами содержания друг другу следует решать исключительно путем заключения соглашения об уплате алиментов.

Заслуживает поддержки и признания научной новизны за выводами, содержащимися в восьмом положении, выносимом на защиту. В нем соискатель, выделяет среди видов индивидуального правового регулирования внедоговорное индивидуальное регулирование, под которым предложено понимать регламентацию их имущественных отношений указанным в законе субъектом на основе одностороннего волеизъявления, определяющего персонафицированную модель поведения участника (участников) семейных

правоотношений. При этом отмечено, что такое одностороннее волеизъявление не направлено на регламентацию поведения субъекта, осуществляющего регулирование. В качестве средств такого регулирования указывает на предварительное согласие на совершение сделки, запрет (несогласие) на совершение сделки и правоприменительные акты (в основном – судебные решения).

Избранная диссертанткой при проведении научного исследования структура диссертации в полной мере соответствует названию темы, а также поставленным цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава первая «Индивидуальное правовое регулирование как вид правового регулирования отношений супругов» посвящена понятию индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов, его видам и средствам. На основе анализа общетеоретических и отраслевых подходов обоснован вывод о том, что термин «индивидуальное правовое регулирование» наилучшим образом отражает сущность исследуемой категории. Проведенная в параграфе 1.2 классификация видов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов позволила автору обосновать вывод о том, что к средствам такого регулирования могут быть отнесены договоры, односторонние сделки, а также правоприменительные акты, а также определить субъектов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

В главе второй диссертационного исследования Н. В. Багровой выявлены и проанализированы актуальные проблемы договорного регулирования имущественных отношений супругов. В параграфе 2.1 на основе анализа законодательства и доктрины автором выделены признаки и виды договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. В параграфе 2.2 автор пришел к выводу, что соглашение о разделе имущества супругов и соглашение об определении порядка пользования общим имуществом супругов являются гражданско-правовыми договорами, соглашение об уплате алиментов – семейно-правовым договором, а брачный договор имеет комплексную природу, являясь сложным по структуре и сочетая черты имущественных и организационных договоров. В параграфе 2.3 глубокому анализу подвергся вопрос о субъектном составе договоров, регулируемых имущественные отношения супругов, особенностях их изменения, расторжения и признания недействительными.

В главе третьей «Специфика внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов» Н. В. Багорова, анализируя внедоговорное

регулирование имущественных отношений супругов, развивает и дополняет учение об односторонних сделках как средствах такого регулирования. Аргументировано, что к регулятивным средствам могут быть отнесены предварительное согласие и несогласие супруга на совершение сделки. В параграфе 3.2 диссертационной работы проанализированы виды индивидуального судебного регулирования. Обосновано, что такое регулирование может осуществляться лишь на основе судебского усмотрения. Диссертантом выявлены две важные проблемы, существующие в современной России: с одной стороны, суды далеко не всегда используют предоставленную им законодателем свободу усмотрения. С другой стороны, в ряде случаев законодатель сужает границы свободного усмотрения, исключая возможность учета особенностей конкретной ситуации, личности субъектов спорного правоотношения. Это снижает эффективность судебного регулирования, не позволяет в должной мере защищать интересы более «слабой» стороны правоотношения.

Структура диссертации представляется логически последовательной и теоретически обоснованной. Методология исследования обусловлена поставленными в работе целями и задачами. Автором изучено, обобщено и использовано большое количество современных отечественных нормативных и научных источников, а также источники некоторых зарубежных государств. Такая фундаментальная основа не в последнюю очередь обусловила содержательный характер и полноценность многих авторских суждений и выводов. Цель диссертационного исследования – анализ и выявление сущности индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов и его служебной роли в семейном и гражданском праве достигнута в полном объеме.

В рецензируемой работе содержится ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, что подтверждает практическое и теоретическое значение проведенного исследования. Положения диссертации и анализ действующего законодательства и научной литературы, а также полученные на основании этого выводы, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и студентами юридических вузов и факультетов, изучающий семейное право, а также теорию права. Характеризуя работу в целом, необходимо отметить, что содержание работы, сделанные в ней теоретические и практические выводы и предложения по своему уровню отвечают требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Диссертант показал свои глубокие научные

убеждения, с большой заинтересованностью, знаниями и объективностью раскрывает вопросы темы исследования, выводы и предложения в работе являются достаточно аргументированными.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию и отвечает предъявляемым требованиям.

Вместе с тем некоторые положения работы представляются спорными или недостаточно аргументированными, но могут стать предметом научной дискуссии при защите диссертации:

1. В частности, несколько спорными выглядят выводы, содержащиеся в пятом положении, выносимом на защиту. Так, автор делает вывод о том, что «наследственный договор и совместное завещание являются средствами индивидуального регулирования наследственных отношений, определяющими правовые последствия на случай смерти одного из супругов. Договорными средствами индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов названные акты не являются».

Вместе с тем, взгляд на данные сделки как на индивидуальное регулирование только наследственных отношений оправдан в большей степени с позиций, что их правовой эффект будет иметь место после смерти одного или обоих супругов. Однако, регулятивные возможности, заложенные в данные сделки, отражаются на правах пережившего супруга в отношении нажитого в браке имущества, причем ни как на имущество, получаемое в порядке наследования, а как на имущество, на которое переживший супруг сохраняет право как участник общей совместной собственности. Так, переживший супруг может стать единоличным собственником имущества, нажитого в период брака, не в результате наследования, а в результате того, что данное имущество по условиям совместного завещания или наследственного договора в момент открытия наследства станет его единоличной собственностью, что исключает возможность его включения в наследственную массу (часть вторая статьи 1150 ГК РФ). Аналогичным образом следует отнести к регулированию имущественных отношений супругов на случай смерти одного из них условия совместных завещаний и наследственных договоров, предусмотренные в абз. 2 п. 4 ст. 256 ГК РФ, согласно которого супруги устанавливают иной размер доли в праве на общее имущество пережившего супруга в целях отступления от начала равенства долей в общем имуществе супругов, но не при реализации наследственных прав супруга на имущество, включенное в наследственную массу умершего супруга.

Отсюда логичным видится вывод, что совместное завещание супругов и

наследственный договор, в котором оба супруга выступают на стороне наследодателя, следует рассматривать как средство индивидуального регулирования как имущественных отношений супругов в части прав пережившего супруга на нажитое в браке имущество (если рассматривать данные отношения как отношения по поводу общего имущества супругов), так и средство индивидуального регулирования наследственных отношений.

Вместе с тем, следует согласиться с диссертанткой, что совместное «выступление» супругов на стороне завещателя в совместном завещании не делает его двусторонней сделкой. Совместное завещание является односторонней сделкой с множественностью лиц на стороне завещателя, что полностью соответствует положениям п. 2 ст. 154 ГК РФ;

2. Также представляется спорным сделанный в работе вывод о невозможности изменения с 10.01.2016 положениями брачного договора режима раздельной собственности одного из супругов на режим совместной собственности в соответствии со ст. 37 СК РФ (С.87-88 диссертационного исследования). Появившееся в данной норме указание на то, что трансформация правового режима допускается «судом» (не «только судом», как не совсем корректно это правило изложено в тексте диссертационного исследования), не исключает возможности системного толкования данной нормы, а также выявление ее смысла, исходя из общих принципов регулирования имущественных отношений супругов. Согласно абз. 1 п. 1 ст. 42 СК РФ допускается изменение правового режима имущества каждого из супругов на режим совместной или долевой собственности; при этом никаких специальных условий (причин) такого изменения данное положение не содержит, что позволяет распространить ее действия и на ситуацию, регулирующую в ст. 37 СК РФ. Отнесение же к ничтожным условия брачного договора, предусматривающего возможность трансформации имущества каждого из супруга в общую собственность в соответствии со ст. 37 СК РФ, будет противоречить самой сути недействительности сделок: прямого запрета на трансформацию путем заключения брачного договора нет (да и сложно предположить, т.к. не усматривается нарушения этим условием чьих-либо прав и интересов), также нет нарушений требований закона и при этом сделка не посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Более того, обстоятельства, с которыми закон связывает возможность трансформации, указанные в ст. 37 СК РФ неисчерпывающим образом, напротив, свидетельствуют о том, что данные обстоятельства объективно «лишают» имущество, существенно увеличившее свою стоимость за

счет общего имущества или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов, статуса единоличного имущества супруга.

В связи с чем, представляется нелогичным при исследовании индивидуального регулирования отказывать супругам совершать трансформацию правового режима в рассматриваемой ситуации путем заключения брачного договора, как одним из средств индивидуального регулирования, способного учесть все особенности имущественных отношений конкретной супружеской пары;

3. Вызывает также сомнение вынесение на защиту выводов, изложенных в седьмом положении. Диссертантка делает вывод о том, что признание брака недействительным делает недействительным не только брачный договор, но и иные договоры, регулирующие имущественные отношения супругов. «Однако такие договоры в порядке аналогии закона (ст. 5 СК РФ) могут быть конвалидированы, если это отвечает интересам добросовестного супруга (п. 4 ст. 30 СК РФ)».

Представляется, что умозаключение о недействительности договоров, заключенных в период «недействительного» брака, достаточно очевидно, и потому данный вывод лишен достаточной степени научной новизны, по крайней мере в том виде, в каком он вынесен на защиту. В связи с чем, Н.В. Багровой следует предложить обосновать научность данного положения на защите.

Вывод о возможности конвалидации таких сделок, может иметь ценность как предложение по совершенствованию действующего законодательства, но также не с позиции научной новизны;

4. При исследовании соглашения о разделе общего имущества супругов (С. 92-94 диссертационного исследования) автор приходит к выводу о том, что предварительное определение долей в праве на общее не должно быть обязательным этапом раздела при условии, что супруги делят лишь отдельные имущественные объекты, но не все общее имущество.

Вместе с тем, отказаться от данной стадии не представляется возможным по той причине, что общая совместная собственность является бездолевой. Не имеет значение какое количество объектов, находящихся в режиме совместной собственности, подвергается разделу. Даже при разделе единственного объекта необходимо определиться с объемом прав каждого из супругов в отношении данного объекта, что и происходит на стадии предварительного определения долей, установленной в п. 1 ст. 254 ГК РФ. При этом следует иметь в виду, что на данной стадии общая совместная собственность не становится долевой, т. к. определение долей носит лишь предварительный (идеальный) характер. Тогда

как прекращение совместной собственности происходит на следующей стадии; при этом объекты, подвергшиеся разделу, могут стать как отдельной собственностью каждого из супругов, так и их долевой собственностью. Значение стадии предварительного определения долей заключается в установлении стоимости имущества, на которое имеет право каждый из супругов. Данная стадия способна создать ожидаемый при разделе правовой эффект лишь при условии определения в соглашении о разделе стоимости всего имущества, подлежащего разделу.

В связи с чем, недостатки нотариальной практики, порой не учитывающей требования положений данной статьи, не должны стать основой для вывода о необходимости исключения предварительного определения долей из порядка раздела общего имущества супругов. Напротив, имеющиеся примеры судебной практики свидетельствуют о том, что несоблюдение порядка раздела имущества (упущение, в том числе стадии предварительного определения долей) делают соглашение о разделе общего имущества ничтожной сделкой, прикрывающей брачный договор (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Вместе с тем, высказанные замечания не ставят под сомнение отмеченные ранее достоинства работы и не влияют на ее общую положительную оценку. Представленная диссертация Багровой Наталии Владиславовны на тему «Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов» является самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, содержащей совокупность положений, свидетельствующих о вкладе автора в решение научной задачи, связанной с исследованием проблемы индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов и имеющей значение для развития гражданского и семейного права. Степень обоснованности научных выводов достаточно высокая. Основные положения диссертации отражены в научных статьях автора. Положения диссертации Н. В. Багровой апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях.

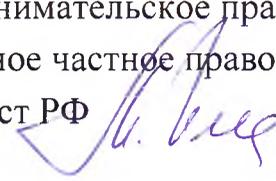
Все изложенное позволяет сделать общий вывод, что диссертация Н. В. Багровой «Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает требованиям пункта 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор – Багорова Наталия Владиславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

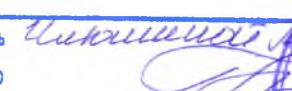
Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидатом юридических наук (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцентом Светланой Юрьевной Чашковой, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» 03 декабря 2019 года, протокол № 4.

Заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

доктор юридических наук (12.00.03 —

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),

профессор, заслуженный юрист РФ Илюшина Марина Николаевна

Подпись
заверяю
Заместитель начальника организационно-правового
управления - начальник отдела кадров Калишникова М.Г.

03 декабря 2019 года

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», адрес: 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; тел. +7 (499) 963-01-01; официальный сайт: <https://rpa-mu.ru/>; e-mail: rpa@rpa-mjust.ru